

© С. А. КАБИЛОВА, Р. Б. ГЮЛЬВЕРДИЕВ

*Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
rm1002@mail.ru, skabilova@yandex.ru*

УДК 34.01

ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ КАК ОСНОВА ПРАВОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

CONVERGENCE THEORY AS THE BASIS OF LEGAL CONVERGENCE

В статье рассматриваются вопросы становления и развития теории конвергенции, представлен обзор основных идей и взглядов её создателей. Целью данного ретроспективного анализа является не только исследование конкретной исторической эпохи или определенного этапа формирования государства и общества, но и рассмотрение вопроса эволюции данной теории в правовом пространстве и, как результат, появление нового явления — «правовой (юридической) конвергенции».

Тенденция к интенсификации международного взаимодействия права различных стран актуализирует вопросы анализа проблем, связанных с явлением правовой конвергенции, выявления её сущностных и качественных характеристик, прогнозирования последствий сближения национальных правовых систем. Приводятся несколько примеров, отражающих влияние конвергенционных процессов на определение координат развития отечественного законодательства.

The article deals with the formation and development of the convergence theory, provides an overview of the main ideas and views of its creators. This retrospective analysis of the convergence theory is aimed at not only the study of a specific historical epoch or a particular stage of formation of the state and society, but also the consideration of the evolution of this theory in the legal space, which resulted in appearance of a new phenomenon — “legal convergence (convergence of law)”.

The trend towards intensification of international cooperation of law in different countries makes more acute the following issues: analysis of problems related to the legal phenomenon of convergence and identification of its essential and qualitative characteristics, predicting the effects of convergence of national legal systems. Several examples, reflecting the impact of convergence processes in the determination of the coordinates of the national legislation, are provided.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. *Конвергенция, теория конвергенции, «новое мышление», «оптимальный строй», правовая (юридическая) конвергенция.*

KEY WORDS. *Convergence, convergence theory, “new thinking”, “optimal structure”, legal convergence (convergence of law).*

Термин «конвергенция» использовался в общественных науках в качестве концепции, которая ключевым вектором в развитии современного общества представляла сближение противоположных социально-политических систем [18, с. 25].

Философский энциклопедический словарь дает следующую трактовку теории конвергенции (от лат. *convergo* — сближаюсь, схожусь) — это одна из основных концепций буржуазной социологии, политэкономии и политологии, усматривающая в общественном развитии преобладающую тенденцию к сближению двух социальных систем — капитализма и социализма с их последующим синтезом в некое «смешанное общество», сочетающее в себе положительные черты и свойства каждой из них [17, с. 251].

Теория конвергенции разрабатывалась в середине 1950-х гг., и ее обоснование было отражено в трудах западных социологов, политологов, экономистов и философов: Вальтера Ойкена, Питирима Сорокина, Джона Гэлбрейта, Яна Тинбергена, У. Ростоу, Б. Рассела, Пьера Тейяр де Шардена, Джозефа Стиглица и др. Приверженцами теории конвергенции были и многие отечественные ученые: философ Н. А. Бердяев, академик А. Д. Сахаров и др.

Термин «конвергенция» был заимствован из биологии, где он обозначает приобретение разными по происхождению организмами сходных анатомических и морфологических форм в процессе эволюции благодаря обитанию в одинаковой среде [2].

Противостояние двух противоположных социально-политических систем несло человечеству угрозу термоядерной войны и глобального уничтожения всего живого. Передовые мыслители Запада все больше приходили к выводу о том, что безумному соревнованию и военной гонке должно противопоставить нечто такое, что примирит две враждующие системы. Так родилась концепция, согласно которой, заимствуя друг у друга все лучшие черты и постепенно сближаясь, капитализм и социализм смогут ужиться на одной планете и гарантировать ее мирное будущее [5, с. 338]. Результатом такого сближения ученые видели построение «третьего пути» развития России, о необходимости которого еще в 1937 г. в своем труде «Истоки и смысл русского коммунизма» говорил русский философ Н. А. Бердяев. Основной задачей такого пути являлась гуманизация советского общества [1, с. 152].

Таким образом, назрела необходимость в образовании смешанного общества, синтезирующего в себе лучшие качества капитализма и социализма, которое в перспективе образуется в результате конвергенции двух враждующих систем. Представители данной концепции вполне обоснованно утверждали о возможности ее реализации, указывая на происходящие процессы интернационализации и интеграции многих сфер деятельности, в том числе экономической, политической, культурной.

Летом 1968 года, во время «Пражской весны», А. Д. Сахаров опубликовал за рубежом (в Советском Союзе это было невозможно) свой первый концептуальный труд — «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Будущее человечества он видел в грядущей конвергенции двух социально-экономических систем, в ходе которой исчезли бы причины и источники их смертельной враждебности и соперничества. Он ратовал за совершенствование и реформирование обеих систем в ходе их мирного соревнования и обмена позитивным опытом [13, с. 388].

В своей работе — проекте Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии, А. Д. Сахаров отстаивает положение, согласно которому глобальные цели выживания человечества имеют приоритет перед любыми региональными, государственными, национальными, классовыми, партийными, групповыми и личными целями. В долгосрочной перспективе Союз в лице органов власти и граждан стремится к встречному плюралистическому сближению (конвергенции) социалистической и капиталистической систем как к единственному кардинальному решению глобальных и внутренних проблем. Политическим выражением такого сближения должно стать создание в будущем «Мирового правительства» [7].

В 1987 году М. С. Горбачевым была сформулирована новая целостная концепция, получившая название «новое мышление», основные положения которой были опубликованы в его труде «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Таким образом, на фоне нарастающей международной напряженности, желая «добиться поворота к лучшему» [3, с. 137], официальная советская идеология претерпевает свои изменения, инициатором которых выступает Горбачев. Поднимаются вопросы о необходимости коррекции догматов марксизма-ленинизма и придания ключевой роли общечеловеческим ценностям, доминирующими над любыми другими (классовыми, национальными, идеологическими).

Фундаментальную основу взаимодействия между различными государствами советский лидер видел в «балансе интересов». М. С. Горбачев считал, что «каждый народ, каждая страна имеют право распоряжаться своей судьбой, своими ресурсами, суверенно определять свое социальное развитие» [3, с. 56].

Многие западные исследователи, в том числе, П. А. Сорокин, Я. Тинберген, Дж. Гэлбрейт рассматривали объективные условия синтеза капиталистической и коммунистической формаций и говорили о неизбежности процесса конвергенции. Ярким примером существующих смешанных или полусмешанных систем, отражающих симбиоз плановых и рыночных начал в экономике являлись ФРГ, Швеция, Норвегия.

П. А. Сорокин, на основе анализа истории развития России и США, выявляет сходства и различия, присущие этим двум государствам. Он приходит к выводу о том, что различия не являются антагонистическими и порождающими вооруженный конфликт и говорит о возможности их совместимости и взаимном сосуществовании без серьезных коллизий [14, с. 133-145].

Необходимо отметить, что среди теоретиков конвергенции имелся широкий диапазон взглядов не только на механизм ее реализации, но и на пределы конвергентности. Так, известный американский экономист и социолог Дж. Гэлбрейт конвергенцию двух противоположных систем связывает, прежде всего, с крупными масштабами современного производства, с большими вложениями капитала, совершенной техникой и со сложной организацией как важнейшим следствием названных факторов. Результат такого крупномасштабного процесса он видит в построении «нового индустриального общества» [10].

Один из вариантов конвергенции был предложен выдающимся голландским математиком и экономистом Я. Тинбергеном, который выдвинул теорию «оптимального строя».

Согласно Тинбергену, в результате синтеза обеих систем — некоторых элементов «капиталистической эффективности» и «социалистического равенства», образуется «оптимальный строй», основными началами которого являются мирное сосуществование и деловое сотрудничество государств [2].

Безусловно, несмотря на нереализованность многих ожиданий, прогнозируемых теоретиками конвергенции, в условиях глобальной разорительной конфронтации «Восток-Запад», образовавшейся биполярности и нависшей опасности термоядерной войны польза данной теории в предотвращении катастрофы очевидна. Получив воплощение в виде «нового политического мышления», пропагандируемого советским лидером, теория конвергенции переросла в плоскость мировой политической реальности и оказала существенное влияние на ход событий.

Ретроспективный анализ развития теории конвергенции важен не только для исследования конкретной исторической эпохи или определенного этапа формирования государства и общества, но и для рассмотрения вопроса эволюции данной теории в правовом пространстве.

На сегодняшний день термин «конвергенция» используется в категориальном аппарате многих научных исследований в самых различных сферах. Ветвление в праве конвергенция получила благодаря трудам таких ученых, как С. С. Алексеев, Н. М. Коршунов, О. Д. Третьякова, А. А. Рубанов, Л. Ю. Грудцына, Ю. А. Клочкова, О. В. Грачев и др.

Сближение — это внешнее проявление более глубоких процессов, которые могут быть названы правовой конвергенцией. В рамках сближения происходит взаимообогащение, взаимопроникновение права в различные ареалы, когда правовые образования, а также преимущества и достижения различных сфер права и различных правовых систем соединяются в целостные юридические конструкции [8, с. 23].

Правовая конвергенция представляет собой процесс взаимодействия между элементами внутри системы права, между правом и иными регуляторами отношений в обществе, а также между правовыми системами различных государств, характеризующийся сближением, увеличением количества связей между элементами сближающихся объектов и степенью согласованности воздействия этих элементов на общественные отношения [16, с. 19].

Осуществляется она путем проникновения принципиально новых правовых институтов и ценностей в национальную правовую систему, ее последующей трансформации и, как результат, сближения с правовыми системами других государств, нивелирования различий между ними.

В современном мире прослеживается общая тенденция к интенсификации международного взаимодействия права различных стран. Все чаще и в большем объеме правовые системы придают юридическое значение нормам, входящим в другие национальные правовые системы [15, с. 4].

Законодательство как внешняя форма выражения права выступает фундаментальной основой правовой системы каждого государства. Происходящие конвергенционные процессы оказывают значительное влияние на определение координат развития национального законодательства.

В частности, в гражданско-правовой среде ряд договорных конструкций является результатом правовой конвергенции. К ним можно отнести договоры

коммерческой концессии, факторинга, лизинга и др. Однако из-за недостаточной проработанности данных видов договоров возникает множество теоретических и правоприменительных проблем, которые требуют существенного реформирования и четкой регламентации российским законодателем. Такие проблемы являются результатом «слепой» конвергенции норм, которая осуществляется без учета специфики отечественной правовой природы.

Так, например, в терминологическом аппарате российского законодательства понятия «франчайзинг» или «договор франчайзинга» отсутствуют. Однако данные отношения регулируются главой 54 ГК РФ [4] и представлены в виде «договора коммерческой концессии». Анализ положений, предусмотренных данной главой, позволяет сделать вывод о необходимости внесения ряда изменений в существующий порядок нормативного регулирования франчайзинговых отношений, его последующей корреляции с международными стандартами.

Изменения должны коснуться, прежде всего, вопросов терминологии в данной области, целесообразности заключения данного вида договора на определенный срок, разработки льготного режима налогообложения франчайзинговых отношений. Остро встает проблема охраны информации в данной сфере отношений. В российском законодательстве механизм подобной охраны предусмотрен, однако требует наиболее тщательной проработки.

Реализация франшиз в сфере услуг сопряжена со значительными рисками. Франчайзи, получив всю информацию от франчайзера, может попросту перестать сотрудничать с компанией и продолжить свою деятельность самостоятельно, используя наработки, ноу-хау компании-франчайзера [9, с. 546-563]. В отличие от России, в США и Европе существует множество норм, регулирующих именно преддоговорной обмен информацией, обеспечивающих дополнительные гарантии для контрагентов [6, с. 37-41].

Корректирующим инструментом в данной области мог бы выступить специальный закон о франчайзинге. К сожалению, представленный законопроект в Госдуму от 21 апреля 2014 г. [11] не оправдал надежд ни ученых, ни практиков и был встречен бурей негодования.

В Российской Ассоциации Франчайзинга (далее — РАФ) считают, что документ концептуально не проработан, не согласован с действующим законодательством — прежде всего, с Гражданским кодексом, регулирующим правоотношения во франчайзинге. Отмечают низкую юридическую технику законопроекта: предлагаемый понятийный аппарат противоречив, содержит формулировки, которые не могут рассматриваться в качестве правовых норм и т. п. [12].

Очевидно, что появление базового законодательства о франчайзинге — это определенный шаг вперед, но с учетом внедрения положений о преддоговорном этапе заключения договора франчайзинга, который давно существует в практике зарубежных стран. Однако представленный законопроект из-за слабой юридической проработанности и противоречивости текущему законодательству послужит не решением образовавшихся проблем, а лишь создаст дополнительные, нуждаясь в существенной доработке.

Приведенные положения позволяют сделать вывод о том, что качественные характеристики российского законодательства, отражающие эффективность правового регулирования общественных отношений, будут зависеть от того,

насколько адекватно идеи трансформации и интеграции, инициируемые процессом правовой конвергенции, вливаются в правовую систему России.

В связи с этим анализ проблем, связанных с явлением юридической конвергенции, выявление ее сущностных и качественных характеристик, прогнозирование последствий сближения национальных правовых систем приобретает важнейшее теоретическое и практическое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1995 г. М.: Наука, 1990. 224 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т.; 3-е изд. М.: Эксмо, 2008.
3. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / М. С. Горбачев. М.: Политиздат, 1988. 271 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.
5. Добренков В. И. История зарубежной социологии / В. И. Добренков, А. И. Кравченко. М.: Академический проект, 2005. 704 с.
6. Еремин А. А. Развитие франчайзинговых отношений в России: современное состояние и перспективы развития / А. А. Еремин // Юрист. 2015. № 9. С. 37-41.
7. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (Проект народного депутата СССР, академика А. Д. Сахарова). URL: www.constitution.garant.ru/history/active/1024/
8. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н. М. Коршунов. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 240 с.
9. Лукашева Н. Е. Анализ развития франчайзинга в России: итоги последнего десятилетия / Н. Е. Лукашева // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2011. № 9. С. 546-563.
10. Новое индустриальное общество / пер. с англ. Дж. Гэлбрейт. М.: АСТ — Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 602 с.
11. Проект Федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.04.2014) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.
12. РАФ выступает в защиту действующего законодательства. URL: <https://www.rusfranch.ru/presscenter/newsraf/627/>
13. Сахаров А. Д. Воспоминания: в 2 т. / А. Д. Сахаров; ред.-сост. Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. М.: Права человека, 1996. Т. 1. 912 с.
14. Сорокин П. А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России / П. А. Сорокин // СОЦИС. 1993. № 8. С. 133-145.
15. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем / А. А. Рубанов; отв. ред.: В. П. Мозолин. М.: Наука, 1984. 159 с.
16. Третьякова О. Д. Юридическая конвергенция: теория, технология, практика: монография / О. Д. Третьякова; под ред. Р. Б. Головкина. М.: Центр соврем. образоват. технологий, 2011. 344 с.
17. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.

18. Чучин-Русов А. Е. Конвергенция культур / А. Е. Чучин-Русов. Москва: Магистр, 1997. 40 с.

REFERENCES

1. Berdjaev N. A. Istoki i smysl russkogo kommunizma [The Origins and Sense of Russian Communism] / Reprint of edition by YMCA-PRESS 1995. M.: Nauka [Science], 1990. 224 p. (In Russian)
2. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija [The Great Soviet Encyclopedia]: in 30 Vols. / 3^d Ed. M.: Eksmo, 2008. (In Russian)
3. Gorbachev M. S. Perestrojka i novoe myshlenie dlja nashej strany i dlja vsego mira [Perestrojka: New Thinking for Our Country and the World]. M.: Politizdat, 1988. 271 p. (In Russian)
4. Grazhdanskij kodeks RF (chast' vtoraja) [The Civil Code of the Russian Federation (Part Two)] Dated 26 January 1996 No 14-FZ (as Amended 29 June 2015) (reviewed and extended 1 July 2015) // Legal Information System Konsul'tant Pljus. 2015. (In Russian)
5. Dobren'kov V. I., Kravchenko A. I. Istorija zarubezhnoj sociologii [The History of Foreign Sociology]. M.: Akademicheskij proekt [Academy Project], 2005. 704 p. (In Russian)
6. Eremin A. A. Razvitie franchajzingovyh otnoshenij v Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Development of Franchise Relations in Russia: Current State and Prospects of Growth] // Jurist [Lawyer]. 2015. No 9. Pp. 37-41. (In Russian)
7. Konstitucija Sojuza Sovetskikh Respublik Evropy i Azii [The Constitution of the Soviet Republics of Europe and Asia] (A project Suggested by the People's Deputy USSR, Academician A. D. Saharov). www.constitution.garant.ru/history/active/1024/ (In Russian)
8. Korshunov N. M. Konvergencija chastnogo i publicnogo prava: problemy teorii i praktiki [The Convergence of Private and Public Law: Issues of Theory and Practice]. M.: Norma; INFRA-M, 2011. 240 p. (In Russian)
9. Lukasheva N. E. Analiz razvitija franchajzinga v Rossii: itogi poslednego desjatiletija [Analysis of the Development of Franchising in Russia: Results of the Last Decade] // Naychnuje trudu Instituta narodnohozjajstvennogo prognozirovaniya RAN [Proceedings of the Institute of Prognosis in People's Economy RAS]. 2011. No 9. Pp. 546-563. (In Russian)
10. Galbraith J. K. Novoe industrial'noe obshhestvo [The New Industrial State] / Trans. from English. M.: Izdatel'stvo AST — Tranzitkniga; SPb.: Terra Fantastica, 2004. 602 p. (In Russian)
11. Proekt Federal'nogo zakona [Draft of the Federal Law No 503845-6 "O franchajzinge" [On Franchising] (Ed., Introd. in the State Duma RF, the text of 21 April 2014) // Legal information system Konsul'tant Pljus. 2015. (In Russian)
12. RAF vystupaet v zashhitu dejstvujushhego zakonodatel'stva [RAF Defends Current Legislation]. <https://www.rusfranch.ru/presscenter/newsraf/627/> (In Russian)
13. Saharov A. D. Vospominanija [Memories]: in Two Vols. / E. Holmogorova, Ju. Shihanovich (Eds.). M.: Prava cheloveka [Human Rights], 1996. Vol. 1. 912 p. (In Russian)
14. Sorokin P. A. Obshhie cherty i razlichija mezhdru Rossiej i SShA. Iz istorii razvitija mezhnacional'nyh otnoshenij v Rossii [Similarities and Differences of Russia and the United States. From the History of Inter-Ethnic Relations in Russia] // SOCIS. 1993. No 8. Pp. 133-145. (In Russian)

15. Rubanov A. A. Teoreticheskie osnovy mezhdunarodnogo vzaimodejstvija nacional'nyh pravovyh sistem [Theoretical Foundations of International Cooperation among National Legal Systems]. M.: Nauka [Science], 1984. 159 p. (In Russian)
16. Tret'jakova O. D. Juridicheskaja konvergencija: teorija, tehnologija, praktika [Legal Convergence: Theory, Technology, Practice]: A Monograph / R. B. Golovkin (Ed.). M.: Centr sovrem. obrazovat. tehnologij [The Center of Modern Education Technologies], 2011. 344 p. (In Russian)
17. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopaedic Dictionary] / L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov (Eds.). M.: Sov. Jenciklopedija [Soviet Encyclopedia], 1983. 840 p. (In Russian)
18. Chuchin-Rusov A. E. Konvergencija kul'tur [Convergence of Cultures]. M.: Magistr, 1997. 40 p. (In Russian)

Авторы публикации

Кабилова Саодат Абдусатторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры государственных и международно-правовых дисциплин Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Гюльвердиев Раму Бекханович — аспирант кафедры теории и истории государства и права Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Authors of the publication

Saodat A. Kabilova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Public and International Law Disciplines, Murom Institute (Branch) of Vladimir State University Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Ramu B. Gyulverdiev — Postgraduate at the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs